Они могли контролировать его не больше, чем кровоток, но, как и кровь, физические упражнения увеличивали его количество в мышцах. Я этого не делал. Я осознавал свою чакру так, как не осознавали они, осознавал ее сознательно. Когда я упражнялся, она текла точно так же, как и всегда.

Я чувствовал себя довольно глупо. Но задним числом это было очевидно. Если я сосредоточивался, то мог даже "видеть"? Потоки чакры в них. Это не было стандартами Бьякугана, скорее это было похоже на то, как если бы я знал, что у меня есть своя чакра, как если бы я видел чакру в воздухе - все это резонировало.

Это стало моим новым проектом, над которым я работал дома. Как укрепить свои мышцы, как это легко делали ниндзя. Конечно, я мог видеть преимущества и в том, чтобы продолжать тренироваться без нее, как бы мне ни не нравилась дополнительная работа, но чем выше база, тем лучше будут мои улучшения, когда я добавлю чакру.

Логически я это понимал и продолжал заниматься, хотя и без особого энтузиазма.

Невозможно описать, каково это - направлять чакру. Это как дыхание. Вы просто делаете это.

Но когда ты осознаешь это, направляешь в свои мышцы, это как быть суперменом. Вы хотите перепрыгивать высокие здания одним махом. Вы хотите кричать: "Я - Бог! Я бросаю вызов законам физики!". Неудивительно, что многие ниндзя - психи. Это чистый выброс адреналина. Ничто не сравнится с этим.

Использовать чакру подобным образом, просто улучшая то, что можно было сделать и так, было легко, потому что чакра была частью физической энергии, генерируемой телом. Они естественно сочетались.

В то же время неудивительно, что истощение чакры было смертельно опасным. Чакру можно рассматривать как "лишнюю" энергию, которую вырабатывает тело (а также разум и дух). То, что не нужно для движения, дыхания или обмена веществ, можно использовать для дзюцу. Когда этот резерв был израсходован, вы могли либо остановиться, либо начать брать энергию из мышц. Это и был долг чакры. Первыми заработали скелетные мышцы, руки и ноги. Казалось, что они наполнены молочной кислотой, слишком слабы и трясутся, чтобы сокращаться. Затем, если вы продолжали двигаться, энергия стала забираться из других мышц - тех, которые обычно не устают, например легких и сердца. Дышать становилось все труднее, сердце переставало биться. Вы умерли.

В Академии это очень четко объясняли, причем с самого начала, а также много-много раз предупреждали, что не стоит пытаться использовать чакру без присмотра.

У меня был средний запас чакры, маловатый для ниндзя, но нормальный для куноичи. Нара никогда не были исключительными в этом плане, но мы умело используем то, что у нас есть. Мой, возможно, был немного больше, чем ожидалось, поскольку я практиковался в его использовании, а это помогает создать резервы.

Можно наращивать запасы чакры, но они не будут увеличиваться вечно. Точно так же, как есть предел тому, как быстро ты можешь бегать или насколько умным ты можешь стать. Тренировки помогут расширить эти пределы, чтобы вы достигли максимальных возможностей, но есть предел. Максимум, который может позволить ваше тело. Большинство ниндзя никогда не достигали этого предела. Всегда можно было еще немного потренироваться, еще немного увеличить объем чакры. Конечно, чем ближе к цели, тем меньше становилось это "чуть больше". Но если этого не происходило, то контроль над собой можно было еще немного улучшить.

У меня был исключительный контроль над собственной чакрой, но я чувствовал не только чакру в своем теле. Она была повсюду. Она была в воздухе, которым я дышал, в пище, которую я ел, как стойкий дым. Она вызывала у меня кашель, когда я обращал на нее слишком много внимания, что еще больше укрепляло мою репутацию болезненного ребенка. Была ли это природная чакра, остатки чакры от дзюцу или излучаемая людьми, я не знал и решил не связываться с ней, пока не пойму больше. Меньше всего мне хотелось превратиться в каменную статую.

Позже чрезмерно развитое чувство чакры пригодилось. Я мог чувствовать тела других людей, ощущать остатки чакры от остатков дзюцу, указывать на ловушки, усиливающие чакру, и так далее. Любое место, где использовалась чакра, или все, на что использовалась чакра, светилось для моих органов чувств как маяк.

На первом году обучения в академии нам не рассказывали о чакре, кроме того, что она существует. Как я убедился на собственном опыте, запасы чакры не так уж велики до семи-восьми лет. Нас не учили использовать чакру до третьего года обучения, и это был последний год, прежде чем нас научили чему-то, хотя бы отдаленно напоминающему дзютсу.

Я прошел через десятки упражнений по контролю чакры. Водная прогулка мне не удалась, потому что утонуть в детстве было слишком большим риском, но многие другие упражнения были возможны. Упражнение с хождением по стене было только началом. Были и струны чакры. Было приклеивание листьев, которое я помнил по сериалу. И от листьев я перешел ко все более хрупким и ломким вещам. Поначалу моя чакра легко разрывала бумагу, пока я не научился регулировать силу ее выброса. Я был страшно горд, когда мне удалось приклеить рисовую бумагу к руке и медленно, осторожно, не торопясь, сложить ее в неуклюжего, однобокого журавлика оригами. Мне удалось сделать это без единого разрыва.

Чакрой было трудно манипулировать после того, как она была изгнана. Именно поэтому нити чакры - например, те, что используются в марионетках, - требовали такой концентрации. Но это не было невозможно. И мне нравилось работать со своей чакрой. Это было то, что я мог делать для удовольствия, сгибать и крутить ее и смотреть на результат.

Одна из вещей, которой нас безжалостно обучали, - это печати рук. Как их распознавать, как формировать, с чем они чаще всего ассоциируются. Например, печать Тигра - указательный и средний пальцы держатся прямо, и это обычная конечная печать для многих техник огня. Полезная информация, да, но делать ручные печати - та еще морока. Я понятия не имел, как людям удается делать их так быстро. Пальцы моего ребенка были неловкими и неуклюжими, когда я заставлял их принимать совершенно неестественные положения. Единственное, что

мне удавалось с легкостью, - это "Змейка", сцепление обеих рук. Но даже в этом случае за время, затраченное на формирование, удержание и расцепление (что не менее важно, чем первые два), опытный шиноби мог наложить три или более печатей.

Но у меня было более чем достаточно дел, чтобы занять себя исследованиями. Мне хотелось узнать много нового, например, что такого в тенях, что позволяет управлять ими и контролировать людей с их помощью? Тени были лишь областями, куда не попадал солнечный свет, они не представляли собой ничего физического. Что в этом недостатке делало их особенными? Конечно, о тенях было много написано в народных законах и мифах, и наш клан, что неудивительно, имел множество книг на эту тему.

Тени давно стали частью фольклора. Наряду с отражениями и портретами, они считаются душой или ее частью. Тень - это негативный двойник тела, альтер-эго души, а иногда и образ зла.

Тень может представлять собой тьму личного бессознательного, другую, непостижимую сторону личности, тайного собеседника. Это все то, что человек отказывается принимать или понимать в себе. Если его не принять и не интегрировать, он может стать злым и разрушительным.

Именно по этой причине Нара верят в принятие себя. Многие могут считать наш клан ленивым и немотивированным - и в значительной степени так оно и есть, - но мы знаем себя. Мы стараемся не саморазрушаться. Не столько нужно всегда сохранять спокойствие, сколько знать, почему ты злишься и что ты готов с этим сделать. Даже если это "что" - "что угодно".

Это немного страшно - заглянуть в свое сердце и спросить: "Что бы я сделал, если бы кто-то обидел моего брата?". Не "что я должен сделать?" или "что от меня ожидают?", а действительно, честно, без всяких притворств, что бы я сделал?

Мы не всегда такие, какими нам хочется казаться.

Конечно, это была не только школьная работа. Дома я начал изучать территорию клана. Клан был довольно большим и разросшимся. Из сериала я, кажется, предполагал, что семья Шикамару - это весь клан Нара. Но это не так. На самом деле, те, кто жил в стенах Конохи, не составляли весь клан. Нара держали множество ферм в стране Огня, чтобы поставлять ингредиенты для наших лекарств. Фермы занимали много места, а сама Коноха была деревней, обнесенной стеной. Там просто не было места.

В самой Конохе у нас был небольшой лесной участок, где мы держали стадо оленей, а также несколько мастерских, где производились наши лекарства и исследования.

http://tl.rulate.ru/book/101002/3469197